

Будучи обычным студентом колледжа, Цинь Хаодун, конечно, не имел никакого отношения к Лун Хайшэну и никогда даже не слышал о нем.

- Управляющий тeneвым миром, короче говоря он просто Большой хулиган. Что в этом особенного?

- Нельзя недооценивать Лун Хайшэна - серьезно сказа Линь Момо - не только ты, не должен провоцировать его, но и также Линь-Групп не следует с ним конфликтовать. Если ты случайно встретишь его в будущем, то держись от него подальше, насколько можешь!

Цинь Хаодун рассмеялся, потому что ему было все равно. Этот Лун, управляющий всеми подпольными делами, был пустышкой в его глазах.

Видя, что он не воспринял ее слова всерьез, Линь Момо продолжила.

- Его могущество и влияние за пределами твоего воображения. Только в прошлом году руководитель Отдела Управления Промышленности и Торговли схлестнулся с ним и начал под него копать. В результате через несколько дней местные власти задержали его, с тех пор его никто не видел и не слышал.

- Я тебе еще больше скажу, некоторое время назад одна крупная компания не поделила бизнес с Лун Хайшэном. И в ходе этой конкуренции эта компания нанесла Лун Хайшэну оскорбление.

Этого он потерпеть не мог. Одно словечко, в Департамент налогообложения промышленности и торговли, дало ход к крупной проверке в этой компании. После этого все крупные банки прекратили кредитовать ее, и никто в Цзаньнани больше не осмеливался иметь с ней дело. А это крупная компания сопоставимая с нашей Линь-Групп, взяла и обанкротилась.

Цинь Хаодун слегка кивнул. Похоже у Луна были свои способы введения бизнеса.

Вскоре после этого разговора они прибыли в Детский Рай Микки.

Так как малышка была еще слишком мала для некоторых слишком экстремальных и захватывающих аттракционов, Цинь Хаодун и Линь Момо отвели ее на другие игровые площадки, такие как: Пух, Милый Горшок, Питер Пэн...

Малышка хорошо проводила время и не переставала счастливо смеяться. Она была очень счастлива что проводила время со своими родителями.

- Папа, я хочу попробовать покататься на нем! - указала малышка на карусель неподалеку.

- Хорошо, папа отведет тебя туда - эта карусель весьма популярна и была любима многими детьми. Потребовалось около 20 минут, чтобы выстроиться в очередь.

Цинь Хаодун посадил малышку на красную деревянную лошадь и встал рядом с Линь Момо. Пока они ждали начала запуска карусели, вдруг кто-то крикнул.

- Стойте! Выходите все отсюда!

Он оглянулся и увидел группу людей, стоявших у игровой площадки. За семейной парой средних лет с мальчишкой 5-6 лет следовали 30-40 человек в черном.

Одетый в национальный китель, мужчина средних лет ничем не выделялся - ни ростом, ни телосложением, но он излучал мощный импульс.

Рядом с ним стояла прекрасно одетая женщина средних лет. Маленький мальчик в ее руках был очень худым и вялым, с болезненным, бледным лицом и с отсутствующими волосами на голове.

Тот, кто только что свирепо кричал, был толстым бритоголовым человеком с татуировкой дракона. Увидев его, люди на площадке уходили один за другим. В конце концов, эти новоприбывшие гости были не простыми людьми, и они не могли себе позволить связываться с такими людьми.

Увидев, что детская площадка расчищена, сотрудники площадки тут же бросились выяснить что там случилось.

- В чем дело сэр?

Наш юный господин хочет покататься на этой карусели. Теперь мы бронируем всю эту игровую площадку, деньгами не обидим, заплатим как полагается!

Бритоголовый вынул несколько банкнот и бросил их в руки сотруднику.

- Я не из пугливых. С какой это я стати должен уходить?

Татуированный мужчина средних лет закричал в знак неповиновения, но лысый ударил его по лицу прежде, чем он успел договорить.

- Лун забронировал здесь всю игровую площадку, тебе просто стоит заткнуться и не рыпаться!

- Лун, какой еще Лун? - спросил мужчина, закрывая лицо рукой, куда пришелся удар.

Лысый снова ударил его по лицу и закричал.

- Ты дурак, или прикидываешься? Есть ли второй человек, осмеливающийся называть себя Лун в Цзаньнани?

На этот раз мужчина не осмелился ничего ему сказать. Он притянул к себе девочку и в панике покинул это место.

Вскоре все люди на площадке разбежались, кроме них троих.

Тогда Чжан Дэшэн вместе с другими телохранителями выбежал на площадку и прошептал:

- Это Лун Хайшэн. Нужно уходить.

- Лун Хайшэн - улыбнулся Цинь Хаодун. Он не ожидал встретить того человека, о котором они говорили совсем недавно.

- Ты боишься? Если да, то можешь уходить - на лице Цинь Хаодун отразилось презрение от панического состояния Чжан Дэшэна - я с Тан-Тан покатаюсь здесь.

От такого предложения Чжан Дэшэн впал в ступор. Как телохранитель, он не мог оставить своих хозяев и уйти один. Но он действительно боялся вызвать гнев Лун Хайшэна.

- Мисс Линь... - он беспомощно повернулся к Линь Момо.

- Хаодун, давай уйдем - сказала Линь Момо - нам не стоитшний раз провоцировать Лун

Хайшэна, он доставит множество проблем Линь-Групп.

Цинь Хаодун не заботил статус Лун Хайшэна, он был лишь пылью в его глазах, но потом он подумал, что он тут не один. Было бы неудобно доставить неприятностей компании Линь из-за пустяка.

Подумав об этом немного он все же решил.

- Тан-Тан, давай для начала поиграем во что-нибудь другое, а потом придем сюда и покатаемся на этой карусели, хорошо?

- Почему? Я так долго этого ждала! - неохотно сказала малышка.

- Видишь тот мальчик, он болен, мы должны ему уступить, пусть он покатается разок на карусели, хорошо?

Цинь Хаодун уже знал, что маленький мальчик на руках у женщины серьезно болен и что он облысел из-за химиотерапии.

- Ладно - кивнула малышка.

Цинь Хаодун взял Тан-Тан на руки и собрался выйти из площадки. К этому времени женщина средних лет стояла у входа на площадку с маленьким мальчиком на руках. Она громко крикнула в сторону игровой площадки.

- В чем дело? Почему вы все еще не ушли?

Чжан Дэшэн с широкой улыбкой бросился вперед и сказал

- Мы из Линь-Групп. Мы сейчас же уйдем. Сюю же минуту.

Причина, по которой он тут же обозначил свою принадлежность к Линь-Групп заключалась в том, что он боялся, что люди Лун Хайшэна могут внезапно прибегнуть к насилию. Как бы то ни было, Группа-Линь все же не последняя компания и она была важна в Цзаньнани. Предполагалось, что Лун Хайшэн проявит к ним немного уважения.

Женщина же, услышав название компании Линь, просто крикнула.

- Убирайтесь отсюда!

Ее звали Цао Тин и она была женой Лун Хайшэна и очевидно, не воспринимала эту компанию всерьез.

Цинь Хаодун нахмурился и был готов взорваться. Линь Момо быстро его удержала. Для компании это скажется не лучшим образом если он как-то обидит Лун Хайшэна.

Мальчишка на руках этой женщины увидев Тан-Тан вдруг сказал.

- Мама, это девочка красивая. Я хочу с ней поиграть.

Цао Тин перевела взгляд на своего мальчика. Злость и надменность на ее лице сменилось любящим выражением.

- Детка, твое тело слишком слабое. Давай поиграем вдвоем?

Затем она повернулась к Цинь Хаодуну а другие люди начали кричать.

- Ну и что вы стоите? Поторапливайтесь и уходите!

- Нет, мама, я хочу поиграть с маленькой девочкой. У нее красивые волосы – мальчик начинал плакать.

Цао Тин в ярости повернулась к Тан-Тан.

- Дафэй, оторви волосы этой маленькой дряни, чтобы она не соблазняла моего сына.

Цинь Хаодун больше не мог сдерживаться. Он не потерпит никаких выходок в отношении его дочери. Никто не мог позволить так относиться к ней, он не позволит своей малышке страдать по какому-либо поводу.

Цао Тин не переставала орать, но вдруг почувствовала боль, оказалось кто-то сильно ударил ее по лицу.

В этот момент игровая площадка погрузилась в тишину, словно время остановилось.

Чжан Дэшэн открыл рот в удивлении, настолько широко что туда можно было бы засунуть сдобную булку. Ему и в голову прийти не могло, что Цинь Хаодун осмелится ударить Цао Тина, жену Лун Хайшэна босса теневого мира города Цзяньнань.

Линь Момо также была в шоке. Она не ожидала что такой беспечный парень как Цинь Хаодун, который всегда был добродушным, веселым человеком может стать таким жестоким, без колебания применяющий насилие.

Но Цинь Хаодун, словно совершил какое незначительное и обыденное действие, склонил голову к мальчонку и сказал.

- Малыш, не учись у своей матери и не будь как она, у нее такой поганый рот.

- Ах ты сукин сын! Как ты посмел поднять руку на меня! – Цао Тин была просто потрясена, прежде чем осознала это. Она истерически закричала.

- Кто-нибудь, убейте его для меня!

Затем появился бритоголовый Дафэй, а за ним следовал разъяренный Лун Хайшэн.

Он шагнул вперед к Цинь Хаодун и с мрачным лицом сказал.

- Эй паренек, ты посмел тронуть мою женщину.

Цинь Хаодун весело ответил.

- Пустяки. Твоя женщина слишком грубая и невоспитанная. Позволь мне обучить ее хорошим манерам.

У Чжан Дэшэна подкосились ноги. Он подозревал что у Цинь Хаодун поехала крыша. Он не только ударил Цао Тина, но еще умудряется дразнить Лун Хайшэна. Он понятия не имел, может ли Лун Хайшэн в порыве гнева дать приказ убить их всех.

Он решил избежать трагедии и быстро поклонился.

- Господин Лун, это какое недоразумение; мы из Линь-Групп.

- Линь-Групп? – лицо Лун Хайшэна немножко смягчилось. Он взглянул на Линь Момо и продолжил – я бывало выпивал с Линь Чжюанем. Вы все можете идти, кроме него.

Затем он перевел свой холодный взгляд на Цинь Хаодуна. Он был боссом всего подпольного мира и поэтому никто не смел унижать его.

Наконец Чжан Дэшэн почувствовал облегчение. Оказалось, что Лун Хайшэн не так безрассуден, как его жена, раз он отпустил их. Чжан Дэшэн нетерпеливо посмотрел на Линь Момо, надеясь, как можно скорее увести их отсюда, пока он не передумал.

Линь Момо одолевала сомнения, но она все же осталась. Она взяла Цинь Хаодуна за руку и сказала Лун Хайшэну.

- Извините, мистер Лун, мой парень бывает импульсивен, но мы готовы это компенсировать. Мы дадим вам столько денег, сколько захотите.

- Деньги? Деньги это последнее что мне нужно! – изменился в лице Лун Хайшэн – раз уж вы отклоняете мое предложение, то отсюда уже никто не уйдет.

Гнев и злость кипела в его сердце. Человек, появившийся из ниоткуда, осмелился публично побить его жену. А эта женщина пытается умять это дело деньгами. Это до глубины души его оскорбило. Похоже слова тут бесполезны.

Цинь Хаодун был тронут тем, что Линь Момо не бросила, не оставила его в критический момент, что доказывало ее верность.

Он передал Тан-Тан на руки Линь Момо, затем встал перед ними и высокомерно обратился к Лун Хайшэну.

- Кто ты такой? Чтобы решать уйти нам или нет.

Чжан Дэшэн был в плачевном состоянии, он готов был расплакаться прямо тут.

- Нам конец. Нас порубят в фарш – Он уже даже представил сцену где Лун Хайшэн дает волю своим эмоциям.